

УДК 821.161.1.09-32+929Шарапов
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-44-8ШараповВ.В.
DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-288-293>

М. Н. Крылова
Зерноград, Россия

Maria N. Krylova
Zernograd, Russia

**Жанр короткого рассказа в сборнике
В. В. Шарапова «Доля ангелов»**

**A Short Story About a Simple Russian Man
in the Works of a Contemporary Writer Vadim
Sharapov**

В статье рассматриваются короткие рассказы современного российского писателя-фантаста Вадима Шарапова. Подчёркивается, что в настоящий момент короткие рассказы как жанр становятся всё более востребованными, так как соответствуют потребности читателя в восприятии кратких сообщений. Целью статьи стало описание содержательной и проблемно-тематической специфики рассказов Вадима Шарапова (на материале сборника «Доля ангелов»), а также раскрытие особенностей героя – обычного русского человека. В ходе исследования применялись описательный и рецептивный методы анализа текста. Герой рассказов Вадима Шарапова – работающий, спокойный, немало испытавший в жизни мужчина, для которого встреча со странным и ужасным – обычное дело и которого ничто не может удивить – ни чудовища, ни конец света, ни поход за грибами в Преисподнюю, ни очередное спасение мира. Это образ праведника, проповедующего всей своей жизнью невозмутимое спокойствие при встрече с неприятностями, справедливость, трудолюбие, оптимизм, способность преодолеть любые трудности. В коротких рассказах В. В. Шарапова об обычном русском человеке тесно переплетаются ordinарное и необычное, причём удивительное подаётся как рядовое, и это создаёт особую атмосферу рассказов.

Ключевые слова: жанр, короткий рассказ, проза, Вадим Шарапов, сетевой писатель, герой, персонаж.

The article deals with short stories of the modern Russian science fiction writer Vadim Sharapov. It is emphasized that nowadays a genre of short stories is becoming highly demanded, as they correspond to the reader's needs in the perception of short messages. The article focuses on the description of the content and problem-thematic aspects of the stories of Vadim Sharapov (the collection of "The Share of Angels"), as well as the characteristics of the hero – a simple Russian man. The author resorted to descriptive and receptional methods of text analysis. The hero of Vadim Sharapov's stories is a hardworking, calm man who has experienced a lot in his life, for whom a meeting with strange and terrible things is an ordinary affair and nothing can surprise him – neither a monster, nor the end of the world, nor the journey to the Underworld, nor the regular salvation of the world. This is the image of a righteous person who with his whole life preaches an unruffled calm when facing troubles, the ability to overcome any difficulties, justice, hard work, optimism. In V. V. Sharapov's short stories about a simple Russian person the ordinary and the unusual are closely interwoven, and the surprising is submitted as the usual, and this creates a special atmosphere of the stories.

Keywords: genre, short stories, prose, Vadim Sharapov, network writer, character, hero.

Сведения об авторе: Крылова Мария Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков.

Место работы: Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета.

E-mail: krylovamn@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0231-4778>

About the author: Krylova Maria Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages.

Place of employment: Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University.

E-mail: krylovamn@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0231-4778>

Введение

Короткий рассказ – прозаический жанр, позволяющий автору сказать много небольшим количеством слов; передать интересную историю, которая выражает глубокий смысл и одновременно занимает очень мало места. Для

данного жанра характерны «единство структуры и сюжета, техника компрессии сюжетной линии повествования, лиричность, тональность, объективация откровений персонажа» [1: 311]. Короткие рассказы любят читатели, получающие через них молниеносный креативный посыл автора. В то же время создавать ко-

роткие рассказы для писателей невыгодно и невыигрышно, так как результат творческого поиска и целостной художественной стратегии, достойный романа, может занимать всего несколько страниц.

Несомненно, у жанра короткого рассказа прекрасная литературная история. Великолепным мастером короткого рассказа был А. П. Чехов, во времена которого писать кратко было новаторством. Л. Н. Асташкина замечает по этому поводу: «Краткость смущала всех. Краткость противостояла тому, что более всего ценили, чем особенно дорожили в те времена – пространному многотонному роману» [2: 11]. В русской литературе XX века жанр короткого рассказа развивался в творчестве И. А. Бунина [3], В. М. Шукшина [4], Л. С. Петрушевской [5] и других писателей. В зарубежной литературе были свои представители жанра короткого рассказа, в числе наиболее известных – А. Азимов, Г. Бёльль, В. Борхерт, Г. Воман, О. Генри, С. Б. Ликок, С. Мозм, Э. А. По, Р. Шекли и др.

На настоящем этапе развития общества появились основания для прогресса жанра короткого рассказа. Как отмечает К. О. Миттельман, «в современном мире – системе огромных объёмов информации, скоростей, стрессов и нехватки времени – у людей остаётся всё меньше возможностей прочитывать и анализировать большие романы» [6: 91]. Исследователи говорят об «измельчании» современного романа и прозаической формы вообще [7]. Скорость современной жизни, её динамика побуждают писателей создавать короткие рассказы, а читателей – испытывать к ним всё большее тяготение.

Короткие рассказы (*short story*) изучаются на материале современной зарубежной литературы: немецкой [8], японской [9], канадской [10], арабской [11] и др. Исследователи отмечают композиционные, художественные и языковые достоинства данного жанра; считают, что короткому рассказу свойственны «глубина мысли, чёткость замысла и его воплощения, законченность и совершенство формы при краткости изложения» [6: 91]. Особо рассматриваются разновидности короткого психологического рассказа [12], проблема связности текста короткого рассказа [13], юмористический потенциал данного жанра [14] и другие вопросы. Зарубежные исследователи отмечают в современном коротком рассказе «минимализм» [15], пытаются прогнозировать будущее коротких рассказов, например, на основе анализа китайской литературы [16].

Предметом данной статьи являются короткие рассказы современного российского писателя из Тюмени В. В. Шарапова (1975). Вадим Шарапов – активный сетевой писатель,

рассказы которого представлены в нескольких электронных ресурсах: Livejournal [17], журнале «Самиздат» [18], социальной сети ВКонтакте [19] и др. Однако его произведения уже начали издаваться и в традиционной печатной форме [20], демонстрируя писательскую стратегию автора: движение от сетевой литературы к традиционной.

Цель данной статьи – рассмотреть жанр короткого рассказа на материале сборника «Доля ангелов» (2017) Вадима Шарапова [21], сконцентрировав внимание на рассказах об обычном русском человеке, выявив их проблемно-тематическое своеобразие, охарактеризовав героя, наиболее распространённые сюжеты, идейные посылы текста.

1. Проблемно-тематическое своеобразие коротких рассказов Вадима Шарапова

Предметом нашего рассмотрения являются рассказы В. В. Шарапова, в которых речь идёт о необыкновенных событиях магического характера, происходящих с героем – обычным русским человеком. Рассказы повествуют об этих магических, странных и загадочных событиях, воспринимаемых героем буднично, как нечто обыденное.

Рассмотрим для примера один из рассказов об обычном русском человеке из сборника «Доля ангелов» – «Старики такого не видели». Герой рассказа – потомственный лесничий Севастьян Макеев. Действие происходит зимой, когда температура на улице опускается до пятидесяти восьми градусов. Лесничий топил в своей избушке печь, пьёт крепкий чай, носит из колодца воду и готовится париться в бане. И вот в такой лютой мороз Севастьян спасает упавшего с неба и замёрзшего в снегу до состояния статуи ангела: «*Ввалившись в избу, Макеев с размаху бухнул статую на дощатый пол в сенках, потом обмахнул её метёлкой и занёс в комнату. Покрутил головой, примериваясь, куда поставить, да так и прислонил к печке*». Ангел оттаивает, и оказывается, что намерения у него совсем не мирные: «*...Я пришёл возвестить конец мира! <...> И я стану пламенем, пожравшим весь мир!*». Разобравшись в ситуации, лесничий несколько не удивляется и реагирует мгновенно, спасая всё человечество: «*Совершенно не задумываясь, Севастьян Макеев поднял старый, но любовно вычищенный «зауэр» и разрядил в затылок крылатому оба ствола*». Севастьян понимает, что злого ангела надо заморозить и, выбив окно, вываливается вместе с ним на улицу, а когда тот замерзает, быстро соображает, что с ним делать дальше: «*Я тебя потом в подпол на ледник отволоку. Там у меня что зимой,*

что летом – одним цветом, полкабана вон второй год уже не отмерзает. Полежишь, покуль не придумаю, што с тобой, с гадом, делать». Лесничий не думает о своём поступке как о подвиге, он просто делает то, что необходимо было сделать в данный момент. Справившись со спасением мира, Севастьян Макеев спокойно идёт принять баню.

Мы видим в этом произведении развитие сюжета, характерное для коротких рассказов В. В. Шарапова об обычном русском человеке. Герой встречается с немыслимыми явлениями и невероятным существом, но не пугается и спокойно, словно между делом, спасает себя, а заодно и весь мир, как будто всю жизнь только такими подвигами и занимался.

В коротких рассказах Вадима Шарапова чётко видна определённая авторская стратегия. Прежде всего писатель развивает интересную и глубокую философскую мысль: наша обычная жизнь настолько ужасна, что злые ангелы, нечисть, бесы, грациозники и прочие ужасные или странные существа по сравнению с нею совершенно нестрашны и заурядны. Мысль эта звучит во многих рассказах. Стоматолог Сергей Иванович (рассказ «Чисть»), пролечив «пасть» нечистому, заявляет, что бояться не собирается: *«Я даже в Ямбурге не отступал, а уж там-то контингент был, я вам скажу, совсем не сахар. Правда, без щупалец, зато с ног до головы в синих картинках. Тут, знаете, даже непонятно, что лучше».* Герои рассказа «Грибное место» весьма буднично воспринимают новость о том, что теперь можно сходить в ад посредством открывшихся при (Почте России) филиалов: *«Многие просто не поверили, а остальные, вскормленные-вспоенные кризисами, смутными временами и каналом Рен-ТВ, и не такое видали».* Фантастические ужасы, по В. В. Шарапову, не идут ни в какое сравнение с абсурдностью нашей реальной действительности, и простым гражданам нашей страны, выдержавшим немало неприятностей, живущим нелёгкой жизнью, уж точно не страшны. Кроме того, странные, нереальные истории учат важным вещам: *«Вот ведь удивительно: вроде бы, душа – пар, а оказывается, её тоже можно износить, как майку-алкоголичку»* («Хорошая сделка»). Для писателя важно ненавязчиво научить чему-то читателя – спокойствию, философскому отношению к жизни, уменью достойно принимать все её сюрпризы, превалированию действия над словом, заботе о своей душе.

Наиболее важной составляющей анализируемых коротких рассказов, концентрирующей их проблематику, определяющей тематику и сюжет, являются их герои, образы которых тщательно прорабатываются автором.

2. Обычный русский человек как герой коротких рассказов В. В. Шарапова

Герой Вадима Шарапова – обычный русский человек, например, пенсионер Захар Васильевич Просветов из рассказа «Грациозник», *«буровой мастер на пенсии Иван Николаевич Редько»* из рассказа «Хорошая сделка», *«пермский столяр Иван Петрович Корытов»* («День Страшного Стыда»), *«пенсионер и садовод-любитель Семен Петрович Телегин»* («Держи краба»), *«пожилой сантехник Василий Потапович Мирошниченко»* («Не в первый раз») и другие. Герой, как правило, мужчина; он может быть и образованным человеком, как, например, подполковник в отставке Савва Степанович («Солнце над морем»), патологоанатом Никита Иванович Глазунов («Большой грех»), стоматолог Сергей Иванович, пишущий диссертацию и лечащий полость рта страшной нечисти («Чисть») или *«Сан Саныч Зябликов, капитан дальнего плавания в отставке»* («Грибное место»), но чаще это представитель рабочей профессии, не обладающий высшим образованием.

Вадим Шарапов находит удовольствие в том, чтобы называть героев, в соответствии с русскими традициями, по имени, отчеству и фамилии (примеры выше), хотя прибегает и к другим традиционным в России антропонимам – наименованию просто по отчеству, как например, *Петрович* («Грибное место»), *Петрович, Григорыч, Матвевна* («Чисть») или по имени с уменьшительно-ласкательным суффиксом: *Санька* Самойлов, *Вовка* Кузнецов и т. п. (Там же), *Стёпка* Андрощук («По науке»). Правда, автор сам же порой иронизирует над некоторыми особенностями русской антропонимики: *«Сергей начал подозревать, что в этих краях отчества рождаются прежде людей»* («Чисть»). И всё же имя героя для него исключительно важно: писатель выделяет этот элемент текста, акцентирует на нём внимание, например: *«Такая уж привычка была у полковника Осенева, для соседей – Сергея Петровича, а для старинных друзей просто – Петровича», «...Иван Данилович Стрельцов, он же Данилыч или Стрелец»* («История, где всё как надо»).

Герой обладает качествами совсем не героическими, зато такими же, как у миллионов обычных русских мужчин: *«Ну да, выпить буровой мастер был не дурак, и крепкого словца не чурался»* («Хорошая сделка»). Да и живёт он в городе или селе с обычным русским названием, например, Дальнередькинск (бывший Дальнехренск), Большепикулинск, Федотовка или Красный Перегон. С этим обыкновенным героем, обитающим не в фэнтезийном, а в нашем обычном мире, происходят удивитель-

ные события. К примеру, Захар Васильевич Просветов («Грациозник») встречает странное существо грациозника, Иван Николаевич Редько («Хорошая сделка») продаёт душу Дьяволу, Иван Петрович Корытов («День Страшного Стыда») становится Пятым Всадником апокалипсиса, патологоанатом Никита Иванович Глазунов спокойно и деловито расправляется с зомби в своём морге («Большой грех»), Семён Петрович Телегин встречает с электричке своего бывшего ангела-хранителя («Держи краба»), а Петрович («Грибное место») просто отправляется в ад, посмотреть «как оно там всё».

Вадим Шарапов очень изобретателен в создании странных и ужасающих персонажей, входящих в жизнь его обычных героев. Они могут быть нестрашными, как грациозник: *«Это была толстая зверушка, покрытая короткой пушистой шерстью бело-розового цвета. Настороженно торчащие вверх уши заканчивались кисточками, а длинные усы топорщились во все стороны. Зверушка, глядя на Просветова круглыми золотистыми глазами, вытянула длинный хоботок в розовой щетинке, и забулькала в чашке, допивая последние капли чая»*. А могут быть ужасными, как чудовище, увиденное стоматологом не где-нибудь, а в стоматологическом кресле: *«В кресле сидело... нечто. Все ОНО было покрыто короткими шевелящимися щупальцами, над которыми раскачивались десятки больших шаров-глаз на длинных стебельках. Еще у НЕГО была широкая пасть, утыканная длинными кривыми зубами, напоминавшими железнодорожные костыли, которыми рельсы крепятся к шпалам. С зубов стекала какая-то вязкая жидкость, целая лужа которой уже скопилась на чисто вымытом кафеле»*.

При создании персонажей нечистой силы, с которыми сталкиваются в жизни его герои, Вадим Шарапов одновременно и проявляет авторскую фантазию, и использует ресурсы фольклора и художественной литературы самых разных народов. Например, в рассказе «Солнце над морем» в гости к имениннику Савве Степановичу приходят разные «нелюди», с которыми свела его судьба за годы былой военной службы, – боевой дельфин, «старый ниндзя Хаттори Хандзо, о котором писали, что скончался в XVI веке», «целый отряд Глубководных», вампир Влад Владыч со звездой Героя на груди и др. Никто и ничто не могут удивить заслуженного одного ветерана: *«Мелькали белые и чёрные лица, мохнатые хари и совсем уж несообразные шипато-складчатые рыла с глазами на стебельках. Замыкало нестройную колонну гостей привидение в красивом крас-*

ном платье, расшитом золотом». Со всеми он встречался в своей былой полной подвигами жизни и со всеми готов выпить, вспоминать молодость. Сантехник Василий Потапович из рассказа «Не в первый раз» вспоминает многое, с чем ему пришлось столкнуться в своей «профессиональной» деятельности: шогготов, которые *«притасовались – людей досуха высасывать»*, василисков, с которыми когда-то справился *«зеркальцем от бритвы и паяльной лампой»*, оживших мертвяков, которых *«сливами растревожило»*. А конец света сантехнику и его молодому ученику Серёге Беляеву после пережитого не страшен, да и специальная инструкция у сантехников на этот случай есть: *«В случае наступления Конца света и сопутствующих ему катаклизмов, знамений и явлений, необходимо...»*.

Обычные герои и странные существа, с которыми они встречаются, контрастируют в тексте рассказов, что проявляется в том числе с помощью описаний. Для характеристики персонажей очень важны их простые русские имена и заурядные профессии, а также портреты, полные знакомых каждому подробностей внешнего вида немолодого русского человека: *«На Петровиче, выбритом досиня, был старый потёртый пиджак, синяя рубашка без галстука, серые брюки со стрелками, по-стариковски заправленные в офицерские хромовые сапоги, и спортивная сумка через плечо»* («Грибное место»). Описания же нечисти и чудовищ полны многочисленных удивительных и ужасающих деталей. Контраст между героями и встреченными ими удивительными персонажами, между героями и окружающим их миром оказывает мощное эмоциональное воздействие на читателя.

Герои Вадима Шарапова спокойны и невозмутимы, они философски принимают всё, что приносит им жизнь, даже если это встреча со странными, страшными и пугающими окружающими событиями, явлениями, персонажами. Например, стоматолог Сергей Иванович («Чисть») не теряется, не пугается, он сразу понимает, что чудовище в его стоматологическом кресле просто нуждается в помощи дантиста. Способствуют созданию образа занятого любимым делом стоматолога в рассказе специальные термины и профессионализмы: *«кариес, пульпит, периостит, детрит с перфухой, экзостозы – все эти заболевания находит и вылечивает Сергей Иванович у странного больного. Оказывается, в кабине завелась не нечисть, а «Зубонечисть Вульгарис! То есть, обыкновенная»*. Ключевое слово – *«обыкновенная»*. Для героев Вадима Шарапова все удивительные события и загадочные герои – обыкновенны. Это

мир спокойных людей, умеющих не удивляться и просто действовать.

Обычные герои попадают в трансформированную реальность, элементами которой являются, в первую очередь, странные существа, которых они встречают, а также странные события, например, открытие филиалов ада при отделениях «Почты России»: «...Отделения преисподней одновременно открылись во всех российских городах с населением больше ста тысяч человек» («Грибное место») или Конец света («Не в первый раз»). Впрочем, сами герои воспринимают подобные события как обыкновенные. Они немало пережили в жизни, и такие «мелочи» не могут их удивить.

Заключение

Короткие рассказы современного писателя Вадима Шарапова демонстрируют высокую востребованность жанра короткого рассказа в современном художественном пространстве. Писатель создаёт в своих коротких рассказах оригинального героя – обычного русского человека, обладающего силой духа, цельностью характера, высокой нравственностью, жизнелюбием, невозмутимостью. Герой такого типа позиционируется как обыкновенный, не обладающий эксклюзивностью, хотя при этом писатель, конечно, лукавит. Внешняя ординарность сочетается в его персонаже с внутренней оригинальностью. Попадая в странные и страшные ситуации, встречаясь с необычными, ужасающими объектами, герой не удивляется, сохраняет выдержку и оптимизм. Обыденное и реальное тесно переплетаются, об удивительном повествуется как о естественном. Для рассказов Шарапова характерен сильный моральный посыл: воспеваются ценность праведной жизни, хорошего поступка, философского отношения к жизни, труда, щедрости, душевного богатства, ироничного отношения к неприятностям, оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинина Е. В. Проблема дефинирования короткого рассказа в междисциплинарной перспективе исследования // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12 (64). С. 308–312.
2. Асташкина Л. Н. Жизненное кредо Чехова. «А. П. Чехов – мастер короткого рассказа» // Инновации в современной науке: материалы X Междунар. осеннего симпозиума. М.: Перо, 2015. С. 11–18.
3. Лазарева А. В. Методика описания композиционно-речевой структуры короткого рассказа И. Бунина «Качели» // Новый университет. Сер. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 11–12 (68–69). С. 90–93.
4. Бодрова Л. Т. Поэтическая ономастика в коротком рассказе В. М. Шукшина: имена и «характеры» //

Проблема характера в советской литературе: межвуз. сб. науч. тр. Челябинск: Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 1988. С. 102–121.

5. Белякова И. Е. Семантическая «девальвация» эстетической ценности прекрасного в рассказах о любви Л. С. Петрушевской // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2013. № 1. С. 92–98.

6. Миттельман К. О. Короткий рассказ как объект лингвистического и литературоведческого анализа // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. № 2. С. 91–96.

7. Орбий С. П. Романы и романоиды // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12348>.

8. Лапчинская Т. Н. Многомерная модель интерпретации текста немецкого короткого рассказа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2012. 21 с.

9. Хронополо Л. Ю. Короткий рассказ в творчестве современного японского писателя Акагава Дзиро // Модернизация и традиции: XXVI Междунар. конф. «Источниковедение и историография стран Азии и Африки»: тез. докл. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2011. С. 400–401.

10. Васильева А. И. Жанр канадского короткого рассказа // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. № 5–3. С. 133–136.

11. Мухиддинова Д. З. Жанр «очень короткого рассказа» в современной арабской литературе // Социосфера. 2015. № 3. С. 57–60.

12. Щирова И. А. Лингвистические сигналы адресованности в коротком психологическом рассказе // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). 1996. № II. С. 101–106.

13. Винокурова И. Ж. Языковой механизм связности зачина и концовки в тексте короткого рассказа // Вестн. Сев.-Вост. фед. ун-та им. М. К. Аммосова. 2007. Т. 4, № 1. С. 79–85.

14. Васюкова А. Ю. Юмористический потенциал композиционной структуры короткого рассказа // Иностранные языки в высшей школе. 2007. № 5. С. 104–105.

15. Razi A., Rosta S. Minimalism in the modern short story // Textual Criticism of Persian Literature. 2009. Vol. 1, № 3. P. 77–90.

16. Liu Jue. A Future for the Short Story // The World of Chinese. 2014. Vol. 4, № 1. P. 88–91.

17. Leit. URL: <http://leit.livejournal.com/> (дата обращения: 28.12.2017).

18. Шарапов Вадим Викторович. URL: http://samlib.ru/s/sharapow_w_w/ (дата обращения: 25.12.2017).

19. Вадим «Лейтенант» Шарапов. URL: https://vk.com/leit_vadim (дата обращения: 25.12.2017).

20. Шарапов В. В. Нездоровый смех: рассказы. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 317 с.

21. Шарапов В. В. Доля ангелов: рассказы и миниатюры. М.: Издательские решения, 2017. 444 с.

REFERENCES

1. Kalinina E. V. The Problem of Defining a Short Story in the Interdisciplinary Perspective of Research. *Humanitarian Scientific Research*, 2016, no. 12(64), pp. 308–312 (in Russian).
2. Astashkina L. N. Zhiznennoe kredo Chehova. «A. P. Chehov – master korotkogo rasskaza» [Life credo of Chekhov. “A. P. Chekhov – master of a short story”]. *Innovacii v sovremennoj nauke: materialy X Mezhdunar.*

osenego simp. [Innovations in modern science : Proceeding X Intern. autumn simp.] Moscow, Pero Publ., 2015, pp. 11–18 (in Russian).

3. Lazareva A. V. The Technique of Describing the Compositional-Speech Structure of I. Bunin's short story "Swing". *New University. Ser. Actual problems of the humanities and social sciences*, 2016, no. 11–12(68–69), pp. 90–93 (in Russian).

4. Bodrova L. T. Pojeticheskaia onomastika v korotkom rasskaze V. M. Shukshina : imena i "haraktery" [Poetic onomastics in a short story by VM Shukshin : names and "characters"]. In : *Problema haraktera v sovetskoj literature : mezhvuz. sb. nauchn. tr.* [Problem of character in Soviet literature : Interuniv. sat. sci. tr.]. Cheljabinsk, Juzn.-Ural. gos. gumanit.-ped. un-t, 1988, pp. 102–121 (in Russian).

5. Beljakova I. E. Semantic "devaluation" of the aesthetic value of beauty in stories about the love of LS Petrushevskaya. *Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research. Humanitates*, 2013, no. 1, pp. 92–98 (in Russian).

6. Mittel'man K. O. Short story as an object of linguistic and literary analysis. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Ser. Philology. Theory of language. Language education*, 2008, no. 2, pp. 91–96 (in Russian).

7. Orobij S. P. Novels and Romanoids. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 2. Available at: <http://www.science-education.ru/116-12348> (in Russian).

8. Lapchinskaja T. N. *Mnogomernaja model' interpretacii teksta nemeckogo korotkogo rasskaza* [A multidimensional model of the interpretation of the text of the German short story]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tjumen', 2012. 21 p. (in Russian).

9. Hronopulo L. Ju. Korotkij rasskaz v tvorcestve sovremennogo japonskogo pisatelja Akagava Dziro [A short story in the works of the modern Japanese writer Akagawa Jiro]. *Modernizacija i tradicii : XXVI Mezhdunar. konf. «Istotnikovedenie i istoriografija stran Azii i Afriki» : Tez. dokl.* [Modernization and traditions : XXVI Intern. Conf.

"Source study and historiography of Asian and African countries" : tez. doc.]. Saint Petersburg, S.-Petersb. gos. un-t, 2011, pp. 400–401 (in Russian).

10. Vasil'eva A. I. Genre of the Canadian Short Story. *New Science : Theoretical and Practical View*, 2015, no. 5–3, pp. 133–136 (in Russian).

11. Muhiddinova D. Z. Genre of a "very short story" in modern Arabic literature. *Sociosphere*, 2015, no. 3, pp. 57–60 (in Russian).

12. Shhirova I. A. Linguistic signals of addressing in a short psychological story. *Studia Linguistica (Saint Petersburg)*, 1996, no. II, pp. 101–106 (in Russian).

13. Vinokurova I. Zh. The language mechanism of connection of the beginning and endings in the text of a short story. *Vestnik of the Northeastern Federal University. M. K. Ammosov*, 2007, vol. 4, no. 1, pp. 79–85 (in Russian).

14. Vasjukova A. Ju. Humoric potential of the compositional structure of the short story. *Foreign languages in higher education*, 2007, no. 5, pp. 104–105 (in Russian).

15. Razi A., Rosta S. Minimalism in the modern short story. *Textual Criticism of Persian Literature*, 2009, vol. 1, no. 3, pp. 77–90.

16. Liu Jue. A Future for the Short Story. *The World of Chinese*, 2014, vol. 4, no. 1, pp. 88–91.

17. *Leit*. Available at: <http://leit.livejournal.com/> (accessed 28 December 2017) (in Russian).

18. *Sharapov Vadim Viktorovich*. Available at: http://samlib.ru/s/sharapow_w_w/ (accessed 25 December 2017) (in Russian).

19. *Vadim "Lejtenant" Sharapov*. Available at : https://vk.com/leit_vadim (accessed 25 December 2017) (in Russian).

20. Sharapov V. V. *Nezdorovyj smeh : rasskazy* [Unhealthy laughter : stories]. Moscow, AST : AST MOSKVA Publ., 2009. 317 p. (in Russian).

21. Sharapov V. V. *Dolja angelov : rasskazy i miniatjura* [The share of angels : stories and miniatures]. Moscow, Izdatel'skie reshenija Publ., 2017. 444 p. (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Крылова М. Н. Жанр короткого рассказа в сборнике В. В. Шарапова «Доля ангелов» // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 288–293. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-288-293>

For citation

Krylova M. N. A Short Story About a Simple Russian Man in the Works of a Contemporary Writer Vadim Sharapov. *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 288–293 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-288-293>

Поступила в редакцию: 06.02.2018 / Принята: 31.05.2018 / Опубликовано: 02.12.2019

Received: 06 February 2018 / Accepted: 31 May 2018 / Published: 02 December 2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).